

Взрослый самец орангутанга

Слушать рассказы
о его работе не менее
увлекательно, чем
рассматривать фотографии.
Каждый снимок — это
не документирование
интересного сюжета,
но результат взаимодействия
с братьями меньшими

Фотоанималист, точнее, фотограф дикой природы — профессия редкая и экзотическая. Удивительные портреты диких животных на глянцевых страницах журналов — это красивый фасад, за которым скрыты риск, тяжелый и кропотливый труд, грязь, мороз или изнуряющая жара, разбитые колени, синяки и ссадины, грязная рваная одежда, укусы насекомых, малярия и бесконечные тропические дожди, отсутствие элементарного быта.

Съемка животных в их естественной среде обитания (wildlife) — это очень сложный и специфический жанр фотографии. Здесь необходим период подготовки, который может длиться несколько месяцев. Но и это не гарантия удачной съемки, поскольку объект еще нужно отыскать, и фотограф-анималист должен ловить каждый момент, не упускать ни одной возможности сделать единственный и уникальный кадр. Анималистика — это постоянная борьба с природой за ракурс. Именно поэтому любая съемка животных в дикой природе всегда индивидуальна и эксклюзивна.

Дорогое удовольствие

Серьезная съемка дикой природы связана с большими затратами времени и средств. От идеи до фотографии путь длительный. Моя работа начинается еще в Москве. Перелопачиваю интернет и горы справочной литературы в поисках информации по региону, изучаю поведение тех или иных животных, например, выясняю, когда у них брачный период, когда они агрессивны, а когда нет и проч. Постепенно приходит понимание особенностей работы в данном конкретном месте. Для того чтобы оценить перспективность съемки какого-то животного, узнать, чего не хватает, я смотрю фотографии, которые были сделаны до меня.

СВОИЙ
СРЕДИ СВОИХ

Затем нужно разработать маршрут. Далее начинается длительная переписка с властями. Нужно добиться разрешений на съемку, убедить официальных лиц, что ты не турист и приезжаешь не отдыхать, а работать. По приезду надо организовать людей, которые будут помогать тебе — проводников, носильщиков, охранников, — провести инструктаж и т.д. Все это необходимо — да-да, и охрана тоже. Ведь в Африке вас могут банально съесть.

Мой стандартный набор фотоаппаратуры весит 20 кг. Если я пройду с таким грузом пару десятков километров по пересеченной местности, то мне будет уже не до съемки, поэтому носильщики и нужны.

Без проводников во многих национальных парках вообще невозможно покинуть лагерь, но дело не только в этом. Хороший проводник — это половина успеха. Многие считают, что стоит зайти в джунгли, а там на каждом дереве сидят дикие звери. На самом же деле, на поиски того или иного животного приходится тратить несколько дней. Да, в джунглях действительно много живности, но звери у себя дома, они прекрасно видят фотографа, а он их — нет.

Поэтому сразу же по приезду, а лучше заранее, надо найти хороших проводников, которые знают, как и где увидеть то или иное животное, как себя с ним вести. Многие проводники знают английский язык, поэтому проблем с общением не возникает. Нередко проводники становятся твоими друзьями, и, впоследствии возвращаясь в парк, ты знаешь, к кому обратиться, а проводник знает, что от него хотят.

Чтобы найти объект, выследить и не потревожить, надо и самому обладать изрядной физической выносливостью, сноровкой и... везением.

Животных редких видов приходится снимать в заповедниках и национальных парках. Для этого нужно иметь специальное разрешение, которое не так-то и просто получить. Экспедицию в Уганду в национальный парк «Бвинди» готовили семь месяцев, а чистых съемочных дней было лишь четыре. Один день съемки горилл в этом парке стоит около 400 долларов, причем снимать можно только в течение часа в день. И при этом горилл еще нужно найти, а если не смог, то деньги пропадают.

На мой взгляд, пятьдесят процентов успеха — хороший проводник, сорок — удача,

Горная горилла-мама с детенышем

и только десять — все остальные факторы, включая деньги и аппаратуру.

Техника и оборудование

Пользуюсь я аппаратурой Canon. Это камеры Canon EOS-1Ds Mark II, Canon EOS-1V и дублирующая Canon EOS-30. На марше у меня всегда под рукой зум-объектив Canon EF 100-400/4.5-5.6L IS USM. Если планируются съемки в стационарном положении и с некоторого расстояния, то беру второй объектив Canon EF 600/4.0L IS USM — он один весит около 6 кг. Кроме того, со мной в экспедиции ездит целая линейка других объективов: Canon EF 17-35/2.8L USM, Canon EF 24-70/2.8L USM и Canon EF 180/3.5L Macro USM.

При съемке диких животных вспышку использовать в большинстве случаев нельзя, т.к. объект можно спугнуть. Для фиксации камеры пользуюсь моноподом — оперативно, удобно и легко. Из сопутствующего оборудования беру комплект батарей для фотокамеры, специальные пакеты для пленки, грушу для продувки оптики, специальные карандаши и кисточки для чистки

объективов.

И еще пару слов про подручные средства. Был однажды поучительный, но досадный случай. В джунглях Уганды снимал пейзажи. Начался тропический ливень — это полчаса сплошной стены дождя. Спрятаться некуда. Все, что было с собой, промокло, несмотря на то, что техника была в специальном кофре. Всю ночь кофр был открыт, техника сохла. На следующее утро пошли снимать горилл. Погода очень хорошая, яркое солнце, и на удивление быстро мы нашли семью горилл, которые сидели на огромной открытой лужайке, на низкой траве. Там был и самец, и самка, и маленькие детеныши, и детеныши постарше, которые играли между собой. Радости не было предела.

Я в предвкушении результата достаю камеру, устанавливаю объектив и с ужасом понимаю, что камера и объективы запотели, причем запотели... изнутри. Снимать невозможно. Попытки быстро высушить технику не удались. Осталось только бегать вокруг этих горилл, ругая самого себя. Съёмочный день был потерян, техника так и не высохла. Впоследствии для сушки я стал

Самое опасное животное Африки

применять либо газеты, либо туалетную бумагу, в которую и заворачивал объектив, — она прекрасно впитывает влагу. Теперь это для меня обязательный атрибут, т.к. в джунглях, даже без дождя, очень высокая влажность.

Конечно, невозможно подобрать какой-то универсальный набор предметов на все случаи жизни. Ведь приспособления, незаменимые в джунглях, могут оказаться совершенно бесполезными в тундре.

Тактика съемки

Процесс поиска животного может длиться от нескольких часов до нескольких дней. Как только животное оказывается в прямой видимости, я стараюсь работать один, в крайнем случае, с проводником.

Когда находишь объект, пройдя такой путь, права на ошибку у тебя нет. Нельзя спугнуть его, нельзя раздражить. Очень тихо готовишь фотокамеру и начинаешь делать первые кадры. А бывают случаи, когда в первый день даже не расчехляешь камеру, а просто-напросто наблюдаешь за животным. И если на следующий день удастся снова найти его, то получается прекрасная съемка, т.к. уже знаешь, как себя вести, что можно ожидать.

Ни одно животное не любит, чтобы кто-то нарушал его покой, поэтому при съемке нужно вести себя очень тихо. Ведь реакция может быть непредсказуемой — от агрессии до паники. Фотограф ни в коем случае не должен грубо вмешиваться в обычную жизнь животных. Кадры «любой ценой» неприемлемы, и такая съемка в среде профессиональных фотографов не приветствуется.

Фотограф должен быть максимально незаметным — одежда неяркая, желательно темная или цвета хаки. Алкоголь и сигареты исключены, поскольку у животных обострено обоняние.

Лучшее время для съемки — утро. Когда животные просыпаются, первым делом они стараются найти себе пищу, поэтому именно утром они и проявляют наибольшую активность — это всегда очень сюжетно. После еды многие из них вновь ложатся спать — в каких-то случаях это интересно, в каких-то — нет. Например, орангутангов снимать днем неинтересно — они спят на верхушках деревьев. Но после сна они снова возвращаются к поиску пищи, вновь становятся активными, и съемку можно продолжить.

Для каждой отдельной съемки существует своя собственная тактика и стратегия.

Африканский слон с расстояния 10 метров

Но терпением нужно запастись всегда. Это главное. Нельзя снимать животных наскоком, съемка всегда должна быть продуманной, подготовленной и выверенной. Хотя «его величество случай» нельзя сбрасывать со счетов и к нему надо быть готовым постоянно.

Кого я снимаю

Сказать, что одно животное уродливо, а другое красиво — нельзя. Вопрос заключается в том, найдет ли фотограф в том или ином объекте изюминку. Ведь важно не просто снять животное, важно запечатлеть его характер и настроение. Это нужно сделать так, чтобы зритель смог провести аналогию с человеческими эмоциями и элементами пове-

дения. Тогда эту фотографию можно считать интересной и удавшейся.

Конечно, у всех есть свои особенности. Например, с носорогами шутки плохи. Разъяренный носорог способен перевернуть небольшой автобус. Убегать от него бесполезно. Догонит.

Бегемоты, как ни странно, тоже являются одними из самых опасных животных Африки. Не от крокодилов, не от львов, а именно от бегемотов гибнет больше всего людей на сафари. Их медлительность обманчива, особенно они опасны в период брачных игр.

Жирафы флегматичны и интеллигентны, они даже отношения выясняют между собой по «мягкому» сценарию, стараясь не навредить друг другу. Гепарды стремительны, львы величественны, но никогда не знаешь, что у них на уме.

Слоны — это отдельная тема. Огромные и непредсказуемые исполины. Это только кажется, что они такие неспешные, а на самом деле не советую устраивать с ними соревнования на скорость, — слоны легко догоняют автобус. Однажды в Кении, в национальном парке «Амбосели», около двух часов я снимал стадо слонов, сидя на крыше специально оборудованного джипа. В какой-то момент увлекся съемкой, мой водитель тоже расслабился, и мы оказались на тропе перед вожаком стада — огромным старым самцом. Доля секунды, и самец делает резкий рывок в нашу сторону, вскидывает хобот, трясет головой, раскачиваясь из стороны в сторону. Намерения его очевидны. Смять машину и меня на крыше для него не составит труда. Я покрываюсь холодным потом. Водитель резко тормозит, я еле удерживаюсь. Метрах в десяти слон застывает и смотрит на нас в упор. Сцена продолжается около минуты. Медленно поднимаю камеру и делаю несколько серий. Слон поворачивается и уходит прочь. Потом весь вечер мы с водителем топим свои эмоции в валерьянке с виски.

Мне интересно снимать человекообразных обезьян, потому что их поведение очень похоже на человеческое и нам понятно. Они умны и до какой-то степени предсказуемы. В отличие от слонов, львов, носорогов, которым смотришь в глаза и не понимаешь, что эта зверюга сейчас будет делать, человекообразные обезьяны — гориллы, орангутанги и шимпанзе — выражением лица и взглядом совершенно четко дают понять, что произойдет в следующую минуту. Если обезьяна чем-то недовольна — она строит недовольную гримасу, если она рада — улыбается.

У них очень схожая с человеческой мимика, те же жесты, те же гримасы, и их глаза дают максимум информации об их поведении. Причем, с человекообразными обезьянами можно... договориться с помощью жестов. Есть шаблоны поведения при встрече, например, с гориллами. Не стоит слишком активно махать руками — обезьяны это могут воспринять как агрессию. При встрече с ними лучше всего демонстрировать смирение. Например, если самец гориллы начинает бить себя в грудь и всячески показывать свое недовольство (а эти приматы довольно крупные: при росте 180 см они могут весить 250–300 кг), то лучше ступешаться, опустить голову вниз, в общем, всячески показать, что ты признаешь его лидерство. После этого обезьяна успокаивается и отходит в сторону.

Гориллы и орангутанги — два самых крупных вида человекообразных обезьян в мире. Они занесены в Международную Красную книгу, поэтому доступ к ним очень ограничен. Горные гориллы обитают на границе трех стран: Уганды, Руанды и Заира. Только там.

Что касается орангутангов, то они жи-

У нас пока нет анималистики

Сегодня многие считают, что съемкой диких животных занимаются исключительно западные фотографы: американцы, европейцы, да кто угодно, но не россияне. Возможно, отчасти это правда. Почему? Это связано со многими факторами, которые взаимосвязаны. С одной стороны, в нашей стране нет культуры восприятия анималистики. Животные традиционно считались малозначительным предметом для фотографирования, это не партсъезд и не Олимпийские игры. Ну, где могли появиться снимки зверей и птиц? В «Юном натуралисте», «Охоте и охотничьем хозяйстве», да и все.

Кроме того, с точки зрения организации, съемка диких животных — очень дорогое, хлопотное занятие. Да и не мог советский фотограф позволить себе купить такую дорогую технику, а централизованные закупки — такие существовали для фотографов «высшего уровня», работавших для ведущих изданий — были не для анималистов. И, как следствие, в настоящее время в России нет индустрии фотосъемки wildlife, такой, какая она существует на Западе.

А нет традиций — нет и школы. Например, Московская академия фотографии. Там прекрасные преподаватели, отличные курсы и т.д. Но там нет специального курса анималистики, потому что просто-напросто нет специалистов. Вот мы и видим работы только западных фотографов. Покупая их продукцию, альбомы, календари, постеры, мы тем самым инвестируем в их индустрию. В отличие от России и СССР на Западе анималистика принимается, понимается и поддерживается — поддерживается издателями и читателями, фондами и обществом, наконец.

Издания и фонды оплачивают фотоэкспедиции и гарантированно покупают сделанные фотографом работы. Кроме того, там есть рынок. Он, конечно, жесткий, со своими законами, лидерами и аутсайдерами — но он дает развиваться конкуренции. Множество изданий и рекламных компаний являются потребителями этого фотографического жанра. Если фотограф талантливый, если он конкурентоспособен и активен, если он действительно делает востребованные снимки, — он найдет свою нишу. В России же почти все изображения животных, которые используются в рекламе, — это изображения, взятые в западных фотобанках. Досадно.

К сожалению, в России нет издания, которое могло бы оплачивать такие поездки. Даже если российский фотограф-анималист сможет сделать хорошие снимки, ему будет трудно продать эти фотографии у нас в стране. Вот поэтому можно сказать, что сегодня в России практически нет людей, которые профессионально занимались бы съемкой диких животных. Все, что сегодня есть в отечественной анималистике, в ос-

Дружелюбная самка орангутанга с детенышем

вут только на двух островах в Индонезии: на Борнео (большая их часть) и на Суматре (суматранский подвид). В общей сложности, их осталось не более пяти тысяч особей. Я снимал орангутангов на Суматре, в национальном парке «Гунунг Лессер» — организовать съемку на этом острове оказалось проще.

Вообще, орангутанги мне показались более контактными, чем гориллы. Правда, проводники рассказывали о случаях, когда взрослые самцы орангутангов брали за шиворот не понравившегося им туриста, поднимали на дерево метров на пять и бросали их оттуда.

На Суматре со мной произошли два интересных случая. После двух часов поиска орангутангов, которые, в отличие от горилл, живут поодиночке, мы встретили крупную самку с совсем еще маленьким детенышем. И эта самка неожиданно спустилась с дерева и стала проситься на руки, кланчить бананы и т.д. В это же время со мной был известный российский кинодокументалист Олег Алиев, который все это и снял.

А на следующий день мы снова встретили самку орангутанга с детенышем, но она была полной противоположностью предыдущей — дика и агрессивна. Мы пытались подкормить ее бананами, но обезьяна отвергла наше угощение, стала бросать в нас тяжелыми ветками и плодами, и нам пришлось уйти, даже не расчехлив фотокамер.

Самое интересное — увидеть человеческое в животном (молодая горилла отдыхает после завтрака)

новном существует на собственные средства или на деньги спонсоров, по сути — благодетелей.

Кроме того, в России мало своих собственных журналов, пишущих на эту тему, а на Западе их множество. Пока только один российский журнал публикует этот жанр в чистом виде — «Вокруг света». Также есть немногие западные журналы, выходящие на русском языке, но в которых существует определенный лимит на материалы российских фотографов, и тем более — фотографов-анималистов (прим. ред. — в F&V такого лимита нет, но, по нашему мнению, у отече-

ственных фотографов не так много качественных съемок).

На мой взгляд, пришло время, когда необходимо ломать стереотипы, опровергать устоявшееся мнение, что съемка дикой природы — это удел лишь западных фотографов. Нужно приучать людей верить в свои силы.

Я считаю, что если российским фотографам предоставить хотя бы часть тех условий, которые имеют их западные коллеги, — мы будем одними из лучших в мире. У нас есть преимущества: мы более выносливые и нетребовательные, нам не нужно каких-то особых условий. Наши фотографии, не задумываясь о последствиях, ползут крокодилу прямо в пасть, чтобы показать людям, как она выглядит изнутри, и при этом еще останутся живы.

Для того чтобы конкурировать с Западом, российским фотографам необходимо как можно чаще участвовать во всевозможных международных конкурсах, чаще заявлять о себе. Например, BBC совместно с Национальным музеем естественной истории Великобритании проводит престижный конкурс Wildlife Photographer of the Year. Кроме того, редакторам российских изданий нужно активно продвигать творчество отечественных фотографов, давать им возможность показать свой талант. Просто с чего-то нужно начинать.

Подготовил Тимур СОЛОДОВ

Все фотографии: © Андрей ГУДКОВ

Фотограф Андрей Гудков

«Фотографирую я 15 лет. По образованию биолог, занимался морскими млекопитающими. Мне часто приходилось бывать в различных экспедициях, где по роду деятельности необходимо было делать зарисовки и фотографии. Вскоре специальная фотография превратилась в более серьезное увлечение, которое в итоге переросло в профессиональное хобби. Была приобретена хорошая аппаратура, и я начал серьезно заниматься фотоанималистикой. Каждый год езжу на Дальний Восток. Эти места — просто кладезь тем для фотографов всех жанров. Снимал в национальных парках Кении, Танзании, Конго, Уганды, на островах Ява, Суматра и Новой Гвинеи. Побывав в различных странах, я понял, что природа как никогда хрупка и уязвима перед техническим прогрессом и хозяйственной деятельностью человека. Безвозвратно исчезают виды животных и растений. Вырубается леса. Хочется успеть запечатлеть на пленку и показать нашим детям хотя бы то, что так бережно смогла сохранить для нас природа на протяжении тысячелетий».